

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ КАК РИТУАЛЬНЫЙ ЖАНР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: МАКРОСТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И СРЕДСТВА ИХ ВЫРАЖЕНИЯ

THE NEW YEAR ADDRESS AS A RITUAL GENRE OF POLITICAL DISCOURSE: THE MAIN MACROSTRUCTURAL COMPONENT AND ITS REPRESENTATION

Кондратенко Н. В. (kondr_nat@mail.ru),

Одесский национальный университет им. И.И.Мечникова (Украина)

Статья посвящена анализу ритуального жанра политической коммуникации – новогоднему обращению – в таких параметрах, как структура, семантика и стилистика. Очерчено место новогоднему обращению в типологии жанров политического дискурса, выявлены особенности структуры и семантического наполнения. Особое внимание уделено специфике реализации политической риторики в новогодних обращениях президентов России, Украины и Беларуси в сравнительном аспекте.

1. Новогоднее обращение как жанр политической коммуникации

Обращение главы державы к народу давно стало традиционным атрибутом встречи Нового года на всем постсоветском пространстве, хотя начало традиции и было положено еще советскими лидерами. Рассмотрение новогоднему обращению как жанра политического дискурса является возможным благодаря такой характеристике, как институциональность, которая позволяет отнести данный текст к публичным выступлениям политических лидеров на уровне «политик – все общество или большие социальные группы»¹. Среди публичных выступлений политиков, адресованных обществу, следует различать ритуальные и информативные жанры. В ритуальных жанрах фатика замещает информативность, вербальные составляющие текста подчинены форме сообщения и отличаются незначительностью². К ритуальным жанрам можно отнести инаугурационное обращение, юбилейные выступления, традиционные речи политиков, которые прежде всего ориентированы на выражение идеи интеграции, единения народа.

К ритуальным жанрам мы относим и новогоднее обращение главы державы к народу на основании таких критериев: событийность (торжественное событие – празднование Нового года), временная локализованность (телевизионное выступление, транслируемое государственными телерадиокомпаниями за десять минут до наступления Нового года), закреплённая форма и перформативный характер. Ритуальность новогоднему обращению подкрепляется соответствующей атрибутикой – бокалом шампанского в руке политического лидера, определёнными коммуникативными условиями произнесения речи, широкой адресованностью, т. е. невербальными компонентами коммуникации. Целью новогоднему обращению как жанра политического дискурса является единение народа: политический лидер не только поздравляет аудиторию с праздником, но и акцентирует совместные достижения, совместные победы, указывая путь решения общих проблем. С учетом этих особенностей новогоднему обращению имеет строго закреплённую структуру и семантику. Однако следует помнить, что в силу ритуального характера этого политического текста в нем доминирует форма. Тогда как содержание (в общих чертах) известно потенциальному адресату, который воспринимает акт произнесения обращения как традицию, не особенно вникая в содержание.

Для выявления специфики новогоднему обращению как ритуального жанра политического дискурса мы проанализировали тексты выступлений политических лидеров восточнославянских держав – России (В.Путин), Украины (В.Ющенко) и Беларуси (А.Лукашенко).

¹ Шейгал Е. Семиотика политического дискурса // М.: Гнозис, 2004. С. 234

² Гудков Д. Ритуалы и прецеденты в политическом дискурсе // Политический дискурс в России – 2: Материалы раб. совещания. // М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 45.

2. Структурные особенности текста новогоднего обращения

Новогоднее обращение к народу относится к президентской риторике, потому что произносится исключительно первым лицом державы и по сути является ритуальным актом поздравления, будучи подчиненным правилам создания поздравительных текстов. Структура текста поздравления включает такие элементы: обязательные рамочные компоненты (обращение к адресату и оптатив), конгратуляционную часть (повод и собственно поздравление) и констатирующую часть (содержит характеристику вклада всего народа в достижения страны)³. Текст обращения может быть разбит на структурные части соответственно прагматическим установкам: обращение к адресату всегда начинается текст и отделяется интонационно, а собственно поздравление (оптативный компонент) всегда завершает обращение. Основной текст включает приблизительно равные по объему структурные части, первая из которых посвящена достижениям уходящего года и планам на будущее (констатирующая часть), а вторая содержит конгратуляционный компонент. В тексте это разделение может быть представлено, например, как в обращениях В.Путина (2003, 2004), когда дважды используется обращение к адресату *Дорогие друзья!*: первый раз как рамочный элемент в начале обращения, а второй раз – в середине текста как переход между двумя структурными частями: *...Грядущий, 2005 год для всех нас – особый – год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Это великий праздник для нас. Для всех народов, с которыми мы связаны общей судьбой. Я бы сказал, историческим родством. Дорогие друзья! Начиная с нового, 2005 года мы возвращаемся к давней российской традиции – традиции больших новогодних праздников...* Наличие в тексте нескольких наименований адресата, в частности в середине основного текста, подчинено цели структурализации речи, членения ее на четкие смысловые фрагменты. Кроме того, наличие дополнительных обращений актуализирует внимание реципиентов. Следует обратить внимание и на предпочтение политиками речевых форм обращения. Так, В.Путин в каждой речи использует номинации во множественном числе *дорогие друзья* и *уважаемые граждане России*; В.Ющенко отдает предпочтение обобщенным наименованиям с подчеркнутой национальной окрашенностью *дорогой украинский народ* и *дорогое украинское сообщество*; А.Лукашенко всегда начинает обращение словами *дорогие соотечественники*, но в тексте также дополнительно использует *дорогие друзья, уважаемые гости Беларуси, дорогие мои*. Подчеркнуто нейтральные номинации, использованные в выступлении В.Путина, максимально расширяют круг возможных адресатов, тогда как в речи украинского президента, напротив, содержится компонент сужения аудитории на основании национального признака. А.Лукашенко определенным образом противопоставляет две группы адресатов – соотечественников (граждан Беларуси) и гостей страны (граждан иных стран).

Оптативная часть, обязательная для текста поздравления, также имеет особенности реализации в речах президентов. Оптатив, пребывающий в постпозиции, представлен преимущественно перформативными высказываниями, напр.: *Я желаю вам, чтобы все намеченное получилось* (В.Путин), *В эти минуты от всего сердца желаю вам счастья, здоровья, жизненной энергии и успехов!* (А.Лукашенко), *Всем нам желаю крепкого здоровья, счастья и любви!* (В.Ющенко). Кроме того, пожелания могут иметь различные формы речевой реализации, сохраняя перформативный характер: *С Новым годом!, Пусть этот год ознаменуется новыми свершениями и победами!, Успехов вам и удачи* и т.п. Таким образом, новогоднее обращение содержит перформативы двух типов – поздравления и пожелания, речевая форма которых соответствует определенным ритуальным действиям.

3. Семантика текста новогоднего обращения

С содержательной стороны новогоднее обращение содержит характеристику достижений страны в уходящем году, планов на будущее и постулирование роли новогодних праздников в жизни адресатов. Этим темам отведена основная часть обращения, но реализуются они по-разному. Даже объем речей колеблется от краткого обращения у В.Путина до пространного и детального у А.Лукашенко. Даже с учетом минимального внимания реципиентов к содержанию новогоднего поздравления необходимо определить ключевые смысловые различия речей. Смысловое наполнение новогодних приветствий рассмотрим в свете дуальной модели, которая «реализует себя через действие определенного набора общесемиотических оппозиций: *старое / новое, свое / чужое, ложное / истинное*»⁴. В речи каждого из президентов можно проследить оперирование комплексом семиотических противопоставлений.

Анализируя новогодние обращения В.Путина к российскому народу (2000-2006), прежде всего обращаем внимание на противопоставление *я / мы* как реализацию оппозиции *свое / чужое*. В.Путин в большинстве слу-

³ Кривоносов Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций // СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. С. 193.

⁴ Китайгородская М.В., Розанова В. В. Современная политическая коммуникация // М.: Наука, 2002. – С. 156.

⁵ Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь // М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 524.

чаев отождествляет себя с российским народом, используя дейктические элементы *мы, наши, всех нас, каждый из нас*. Рост личностного начала, о котором Е.Земская говорит как о характерной черте дискурса конца XX ст.⁵, выражается в обращении президента России только на уровне адресованности речи, тогда как актуализация личности говорящего присутствует только на метатекстовом уровне, напр.: *мне бы хотелось, прошу вас, я знаю*. Однако в некоторых обращениях личностное начало исключительно перформативно (президент от собственного имени только желает и поздравляет), даже метатекстовые элементы поданы обобщенно: *мы поняли, мы с вами знаем, мы вспоминаем, мы думаем, каждый из нас знает*.

Общее содержание обращений российского президента достаточно неконкретно, говорящий ограничивается поверхностной позитивной оценкой событий уходящего года, что подтверждает оценку речевого поведения В.Путина как соответствующего «стагнационной модели»⁶. С этой точки зрения, в обращении можно увидеть доминирование общих фраз абстрактной семантики, причем тенденция к их увеличению и формализации прослеживается от 2000 года до настоящего момента: *в стране появились заметные элементы стабильности* (2000); *К России стали относиться с большим доверием и уважением в мире* (2001); *...были очевидные достижения..., люди уверенней смотрят в будущее* (2003); *Мы предприняли серьезные шаги, направленные на повышение эффективности власти, ее открытости обществу и ответственности перед ним* (2004); *...уходящий в историю 2005 год в целом был позитивным для нас по всем направлениям...* (2005). Последнее обращение (2006) полностью состояло из таких конструкций.

Фактуальная информация в обращениях В. Путина сведена к минимуму. Отдельные факты, которые приводит президент России, – это годовщина Победы в Великой Отечественной войне (2005) и борьба с мировым терроризмом (2001). Единственным постоянным содержательным компонентом является обращение к семейным ценностям, издавна релевантных для российской культуры: уважение к людям старшего поколения, любовь к детям, забота о близких людях. Общая лаконичность обращений российского президента не позволяет расширить их семантику, что свидетельствует о ярко выраженной перформативности на фоне тенденции свертывания информативности текста.

Новогодние обращения к народу украинского президента В.Ющенко (2005, 2006), напротив, отличаются повышенной информативностью. В обращении прошлого года украинский президент скрупулезно перечисляет достижения (сокращение срока воинской службы, отмена цензуры, продажа «Криворожстали» и др.), а текст последнего обращения вообще изобилует цифрами и процентами (родилось 400 тысяч младенцев; на 20% выросло чувство патриотизма, на 20% выросли доходы граждан). Основное внимание сосредоточено на конкретных достижениях уходящего года, данных в виде перечня фактов, хотя поданные факты и выглядят голословно. Проблема в том, что ритуальный характер новогоднего обращения не предполагает повышенной информативности текста, реципиенты не настроены воспринимать информацию аналитически, они реагируют прежде всего на перформативность обращения. В этом случае фактаж вызывает скорее негативное отношение, а цифровые данные выглядят неподтвержденными.

Оппозиция *свое / чужое*, которая прежде всего реализуется в противопоставлении *я / мы*, демонстрирует доминирование индивидуализированного начала говорящего. Президент использует местоимение *мы*, как объединяя себя с народом: *Объединившись, мы принесем в наши дома мир и спокойствие, любовь и достаток*, так и несколько возвышаясь над адресатом: *Я верю в мой народ, верю в каждого из вас...; Я поздравляю тебя, мой дорогой украинский народ, с 2007 годом*. Только в речах В.Ющенко присутствует оппозиция *я президент – мой народ*. При этом глава державы не подчеркивает свое единение с народом, а скорее позиционирует свое лидерское начало: *Я, ваш президент, позабочусь об этом*, постоянно используя местоимение *я* не только как метатекстовой маркер. В.Ющенко поздравляет и желает от собственного имени (*Я желаю..., Я поздравляю...*), комментирует достижения (*Я уважаю слова мудрости Глав церквей в Украине на поддержку идей примирения и взаимопонимания*). Даже количественный фактор указывает на приоритет личности говорящего над мотивом единения с народом: в обращении 2006 года 10 раз употреблено местоимение *я*, 5 раз – местоимение *мы*.

На наш взгляд, обращение украинского президента нарушает некоторые правила ритуальной речи, а повышенная информативность не реализуется в полной мере, так как адресована неподготовленному реципиенту. Аудитория, настроенная на ритуальный характер коммуникации, не вникает в содержательную сторону текста, а воспринимает преимущественно перформативные высказывания.

Белорусский президент А.Лукашенко представляет новогодние обращения достаточно большого объема, но их дискретный характер актуализирует внимание адресата. Каждый семантический блок начинается новым обращением к адресату, причем часто обращения дублируются. В поздравлении 2005 года, например, можно выделить такие смысловые блоки: достижения уходящего года (предваряется обращением *Дорогие соотечественники!*), планы на будущий 2006 год (после обращения *Уважаемые соотечественники!*), актуализация роли

⁶ Китайгородская М.В., Розанова В. В. Современная политическая коммуникация // М.: Наука, 2002. – С. 170.

женщины в стране (после *Дорогие друзья!* и *Родные наши матери, жены, дочери и сестры!*), оптативная часть (начинается обращением *Дорогие земляки и гости нашей страны!*). Такой риторический прием позволяет фрагментировать текст, поэтому адресаты воспринимают его расчлененно, смысловыми блоками, что облегчает понимание и запоминание. Кроме того, обращения позволяют поддерживать внимание аудитории, закрепляют установку на контакт, возвращают утраченное внимание реципиентов.

В речах президента Беларуси очень четко выражены семиотические оппозиции. Так, основная оппозиция *свой / чужой* представлена в аксиологической плоскости противопоставления восточного и западного мировоззрений: *свой* – белорусский, сильный, процветающий, достойный, трудолюбивый, активный, мудрый, благополучный, мирный, здоровый, чистый; *чужой* – антибелорусский, расколотый, жестокий, агрессивный, деградирующий, безнравственный. Индивидуализированное начало, характерное для обращений украинского президента, совершенно отсутствует в речах А.Лукашенко, который полностью отождествляет себя с народом. Недостатком обращений белорусского президента является большой объем, что отражается и на семантическом уровне – в наличии длиннот, повторов, семантического дублирования. Так, к примеру, в обращении 2006 года трижды в разных частях речи постулируется одна и та же мысль: *Нам в очередной раз грозят экономическими санкциями и изоляцией; ... мы не отступим. Как бы нам не угрожали, как бы нас ни давили!; ...не оставят попыток сломать нас экономически и политически.*

На наш взгляд, тексты обращений к народу А.Лукашенко иллюстрируют оптимальное соединение информативности и ритуальности, при этом поданные факты не требуют рационального осмысления, они направлены на основную идею говорящего – возвеличивание белорусского народа в мировой истории. Прагматическая установка на единение нации, традиционная для ритуальной коммуникации, накладывается на позиционирование белорусского народа как надежды мирового сообщества. Данной идеи подчинены все тексты белорусского лидера: *Нам, белорусам, не в чем себя упрекнуть* (2003 год).

4. Политическая риторика: вербальные и невербальные компоненты

Политическая риторика предполагает определенные способы организации вербальных и невербальных элементов политической коммуникации. К вербальным мы относим разнообразные риторические приемы и фигуры, которых достаточное количество в анализируемых текстах. Г.Хазагеров, применяя термин «гомилетика» к торжественному красноречию, относит к «политической проповеди» торжественные, «тронные» речи признанных политиков⁷. Рассмотрим характерные риторические особенности новогодних обращений президентов к народу.

Для новогодних обращений В.Путина характерны короткие, емкие фразы, которые часто являются результатом коммуникативного членения предложения, напр.: *Через несколько минут бой кремлевских курантов возвестит о начале нового, 2005 года. И год уходящий станет частью российской истории.* Дискретность единиц текста – общая черта обращений российского президента, который подает информацию расчлененно, актуализируя главное: *Мы будем укреплять обороноспособность России и в самом широком смысле слова защищать интересы наших граждан. И мы сделаем это.* Образность текста в речах В.Путина минимальна, доминируют фразы обобщенной семантики.

В обращениях А.Лукашенко превалирует антитетичность, напр.: *Мы расстаемся с уходящим годом с грустью и радостью. С грустью, потому что каждый его день – это прожитый день нашей жизни. С радостью, потому что впереди – новые надежды и ожидания.* В речах белорусского президента особое место отведено цитатам и метафорам, которые задают торжественный тон обращения: *Время – птица* (2003); *Мудрые говорили: «Рухнет тот дом и погибнет то государство, которое раскололось в себе»* (2006). Интересно используется и эвфемизация: *Но если угрозы Запада нас уже не удивляют, то антибелорусские настроения некоторых властных структур наших друзей вызывают сожаление. Нарушая ранее достигнутые договоренности, они наносят удар по нашей вековой дружбе. Видимо, забыта старая русская мудрость: «Бог не в силе, а в правде»* (2006). В данном тексте не называется Россия, но благодаря номинациям *наши друзья, вековая дружба* и цитирование «русской» мудрости позволяет эксплицитировать подтекст.

В текстах В.Ющенко широко представлена анафоричность, а местами и периодические формы организации речи: *Я желаю достатка, тепла и уюта старшим поколениям. Я желаю силы и воодушевления тем поколениям, которые сегодня несут основную ответственность за положение в стране и обществе. Я желаю настойчивости, стойкости и вдохновения младшим поколениям. Всем нам желаю крепкого здоровья, счастья и любви.* Все тексты без исключения характеризуются наличием синтаксических повторов, соответствующих риторическим фигурам.

⁷ Хазагеров Г.Г. Политическая риторика // М.: Никколо-Медиа, 2002.

⁸ Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык // М.: Новое литературное обозрение, 2002. – С. 457.

Невербальные элементы прежде всего связаны проксемикой как «невербальной концептуализацией и культурной ориентацией пространства»⁸. Обозначим лишь перспективность этого направления изучения политической коммуникации. Организация коммуникативного пространства определяет восприятие и осмысление информации реципиентами, позиционируя конкретного политика сообразно коммуникативному пространству. Так, советские лидеры обращались к народу исключительно в официальной обстановке рабочего кабинета, за письменным столом, в официальной одежде. Постсоветские лидеры постепенно меняют эту традицию: российский и украинский президенты произносят поздравления перед резиденцией, на открытом пространстве, в ночное время. Выбор коммуникативного пространства в этих случаях указывает на открытость говорящего, разрушение им возможным визуальных барьеров общения. Иной тип проксемики был представлен бывшим президентом Украины Л.Кучмой в 2003 году: обращение было произнесено в домашней обстановке в присутствии внука и домашнего любимца – собаки, а сам президент выбрал неофициальный стиль одежды. Однако политическая проксемика, на наш взгляд, требует более детального исследования.

Таким образом, анализ новогодних обращений политических лидеров России, Украины и Беларуси свидетельствует о том, что в речах В.Путина доминирует перформативность, и они в полной мере отвечают требованиям ритуальной коммуникации; поздравления В.Ющенко характеризуются информативной перегруженностью и фактуальностью; тексты выступлений А.Лукашенко соединяют информативность и ритуальность достаточно органично, но характеризуется преобладанием идеологических установок, являющихся ключевыми элементами текстов.

Список литературы

1. Гудков Д.Б. Ритуалы и прецеденты в политическом дискурсе // Политический дискурс в России – 2: Материалы раб. совещания // М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 30-36.
2. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь // М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Китайгородская М.В., Розанова В.В. Современная политическая коммуникация // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Под ред. Л. П. Крысина // М.: Наука, 2002. С. 151-239.
4. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык // М.: Новое литературное обозрение, 2002.
5. Кривоносов А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций // СПб.: Петербургское востоковедение, 2002.
6. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика // М.: Никколо-Медиа, 2002.
7. Шейгал Е. Семиотика политического дискурса // М.: Гнозис, 2004.